

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
тел.: +7 (499) 956-99-99

11.12.2024 № 15291-000-04-24

на № _____

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Паштаковой Татуны Николаевны

«Эпос «ЯНГАР» сказителя (кайчы) Н.К. Ялатова в контексте алтайской эпической традиции: репертуар, текст, сюжет», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

Диссертация Татуны Николаевны Паштаковой посвящена исследованию эпоса «Янгар» из репертуара сказителя Н. К. Ялатова в контексте алтайской эпической традиции. Речь идет о крупнейшем эпосе алтайской традиции (36098 строк), записанном исследователем И. Б. Шинжиным от известного сказителя Н. К. Ялатова в 1977–1980 гг. Эпос «Янгар» ранее привлекал внимание отечественных и зарубежных исследователей, но не рассматривался системно в комплексе «репертуар-текст-сюжет». Необходимость проведения данного исследования продиктована и назревшими дискуссионными вопросами относительно аутентичности «Янгара», его возникновения и бытования в алтайской традиции. В этой связи закономерно, что текст «Янгара» анализируется в сравнительно-типологическом аспекте с алтайскими сказаниями, посредством выявления характерных универсалий и отличительных черт в сюжетах.

мотивах и поэтических формулах. Предпринятый Т. Н. Паштаковой подход является актуальным и позволяет исследовать национальные эпосы во взаимных типологических соотношениях, на основе установления фольклорных и этнокультурных взаимосвязей, через выявление общих закономерностей, вместе с тем результаты работы дают возможность пролить свет на проблематику происхождения и развития эпоса «Джангар» в национальных традициях и тюрко-монгольской общности в целом. Исследование алтайского эпоса «Янгар» даст более полное и целостное представление об алтайской эпической традиции.

Задачи, решаемые автором в диссертации, соответствуют поставленной цели и оказываются в полной мере достигнутыми. В частности, проведен анализ фактов и свидетельств, подтверждающий бытование эпоса «Янгар» в алтайской среде. Доказана преемственность репертуара потомственного сказителя Н. К. Ялатова по родословной сказительской линии, что позволяет сделать вывод о бытовании «Янгара» в традиции признанной сказительской школы Ялатовых. Сравнительно-сопоставительное исследование «Янгара» с алтайскими героическими сказаниями выявило совпадение сюжетов, мотивов, эпических персонажей, на текстовом материале подтверждающее его исконную принадлежность к алтайской эпической традиции. Для анализа эпического нарратива используется термин «структурно-содержательная модель», под которым подразумевается рассмотрение структуры и содержания эпоса «Янгар» по трем сюжетно-тематическим блокам, состоящих из 39 сюжетных звеньев, определяющих логическую последовательность эпического повествования. Применение данного инструментария обусловлено спецификой повествования «Янгара» со множеством сюжетных линий, имеет теоретическую и практическую значимость и в перспективе может быть использована в систематизации эпических сюжетов и мотивов, при составлении указателей.

Исследование базируется на большом и весьма репрезентативном корпусе источников. Высокая степень новизны и достоверности исследования

обеспечены введением автором в научный оборот уникальных полевых материалов, материалов из фондов музеев, архивов, личных фондов, включающие рукописи текстов, записи собирателя и самозаписи сказителя, сведения, фото и видеоматериалы. Пункты семи положений, выносимых на защиту (с. 12) изложены четко, последовательно и соответствуют целям, задачам и выводам исследования.

Во Введении к диссертации обосновывается актуальность темы исследования, представлена степень ее изученности и новизны; сформулированы цели и задачи, охарактеризованы источники и методы, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе дается историографический обзор основных этапов истории собирания, публикации и изучения алтайского эпоса (сер. XIX – нач. XXI вв.). Раздел 1.2 посвящен научной дискуссии о подлинности «Янгара» в алтайской эпической традиции. Ряд исследователей считает эпос авторским творением сказителя Н. К. Ялатова более позднего времени, который он якобы создал по сюжетной схеме из 9 сказаний «Дьянгара», изложенной Л. П. Потаповым со слов сказителя Н. У. Улагашева, используя прием циклизации, поэтому он не был зафиксирован в 1960–1970-х годах, в период активного собирания алтайских сказаний. Приводятся критические замечания, что сюжет растянут, а текст изобилует частыми повторами, бытовизмами, большим количеством персонажей, у которых отсутствует индивидуализация образа. Доказывая аутентичность и самобытность эпоса «Янгар», диссертант считает, что «многие из приведенных выше критических замечаний объяснимы с точки зрения аутентичности фольклорного текста и самого процесса развития алтайского эпоса» (с. 48). Причина, по которой не могли записать в период активного собирания, связана с сакральным восприятием и отношением к «Янгару», когда сказители не брались за исполнение «Янгара», веря в магические функции сказания, опасаясь допустить ошибку и получить за это наказание свыше, иногда исполняли уже будучи в глубоко преклонном возрасте (с. 49–50).

В ходе своего исследования Т. Н. Паштакова приводит важные и интересные сведения, касающиеся сакральных аспектов алтайских сказителей-кайчи, биографии сказителей и их творчества, линии преемственности и передачи в семье и роду от учителя к ученику. Изучив устные и письменные источники, архивные материалы, исследователь выявила факты, подтверждающие принадлежность Н. К. Ялатова к потомственным сказителям в четвертом поколении (Ак-Билек, Анайак, Сыран, Николай), усвоившего репертуар от деда Сырана, Настана Сабашкина и Сыгыра Мамакова. Делается вывод, что сказительское мастерство Н. К. Ялатова было сформировано на базе традиционной сказительской школы, перенятой в форме устной передачи от именитых сказителей с сохранением магических функций исполнения сказаний (с. 72). Новые факты и материалы, касающиеся фиксации «Янгара», дополнили и подтвердили уже имеющиеся сведения С. С. Суразакова и И. Б. Шинжина о бытовании «Янгара» в репертуаре алтайских сказителей как исконно алтайского произведения, тем самым исследователю удалось обосновать положение о самобытности «Янгара» и его аутентичности.

Во второй главе рассматривается структура и содержание сюжета, базовые мотивы и формулы, состав персонажей эпоса «Янгар». Обозначена центральная эпическая коллизия — борьбе героев среднего мира с обитателями нижнего мира, которая реализуется через сюжетные блоки и сюжетные звенья. Эпическое повествование структурно состоит из 3 сюжетных блока: А. Сотворение мира и злодеяния владыки подземного мира Эрлика (сюжетные звенья 1–7); В. Противоборство представителей земного и подземного миров (сюжетные звенья 8–22); С. Победа Янгара и установление мира на земле (сюжетные звенья 23–39). Сюжетные блоки представлены 39 звеньями, которые по сути являются сюжетно-композиционными звеньями и фабульными темами. Каждое звено это одна из фабульных тем, которая излагается в последовательном порядке и включает описание содержания фрагмента сюжета. В результате диссертантом рассмотрено содержание трех

основных сюжетных блоков и их сюжетных звеньев в той последовательности, в какой они даются в повествовании, что позволило выявить основные эпизоды и мотивы, характерные для алтайской эпической традиции, и выстроить структурно-содержательную модель сюжета эпоса «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова.

Специфической особенностью сюжета «Янгара» является то, что он изобилует сюжетными линиями и ответвлениями. Указанные сюжетные ответвления передают детали всех этапов длительной борьбы противников. Такого рода приращения удлиняют и развертывают основную сюжетную канву эпоса «Янгар». Несмотря на объемный сюжет, эпос «Янгар» имеет цельность и мотивированность всех сюжетных линий (с. 102).

В разделе 2.4. приводится схема в виде таблицы (с. 128–150), которая представляет собой сюжетный план сказания «Янгар», составленный сказителем Н. К. Ялатовым для более точного воспроизведения объемного эпического произведения. Блокнот, в котором содержалась «схема» сказителя Н. К. Ялатова (46 листов), был обнаружен Т. Н. Паштаковой в краеведческом районном музее с. Шебалино. По сведениям И. Б. Шинжина известно, что им осуществлялась аудио фиксация «Янгара» в исполнении Н. К. Ялатова, но записи не сохранились, как и не известна судьба рукописи эпоса в самозаписи сказителя. В этой связи данная находка является уникальной и ценной, дает нам лучше понять творческий процесс подготовки сказителя к исполнению текста. Диссертант сопоставила сюжетную схему Н. К. Ялатова с опубликованным текстом «Янгара» и выявила лишь незначительные сюжетные расхождения.

В разделе 2.5. приводятся свидетельства сказителя Н. У. Улагашева о бытовании сюжетных вариантов «Янгара» в алтайской традиции. По одним источникам речь идет 77 сказаниях о Дьянгаре, сам Н. У. Улагашев утверждал, что у алтайцев бытовал цикл из 9 сказаний, повествующий о Янгаре и его потомках. Исследовав материалы, диссертант приходит к выводу, что если брать во внимание сказания с именами героев, относимых к потомкам

Янгара, «то можно предположить, что, действительно, эпос «Янгар» состоял из цикла многих сказаний, которые позже стали исполняться, как самостоятельные сюжеты сказаний» (с. 160).

В третьей главе в контексте алтайских мифов исследуется этимология имени «Янгар», в сравнительно-типологическом аспекте на материале эпоса «Янгар» и алтайских сказаний рассматриваются образы основных персонажей, основные эпизоды и мотивы. Проводятся сравнительные сюжетно-мотивные параллели эпоса «Янгар» с другими сказаниями из репертуара сказителя Н. К. Ялатова и эпическими сказаниями тюрко-монгольских народов России (тувинцев, хакасов, якутов, бурят, калмыков).

Касательно этимологии имени «Янгар» исследователь выдвигает гипотезу и связывает ее с именем персонажа Тянгар (Тянар) из алтайских мифов, зафиксированных В. И. Вербицким. В этой связи обращают на себя внимание эпизоды мифов, отражающие пантеон божеств и героев, имеющих связь с небесными покровителями.

В составе мифологических персонажей алтайских сказаний, в их характеристиках образов имеется сходство с героями и персонажами эпоса «Янгар». Сюжеты и мотивы алтайских сказаний — о борьбе героев с подземным миром, о брате и сестре, о героическом сватовстве, о поиске души обнаруживаются в сюжетных линиях и мотивах «Янгара». Устойчивые типологические схождения в сюжетах и мотивов прослеживаются в «Янгаре» и других эпических сказаниях из репертуара Н. К. Ялатова («Катан Кёкшин и Катан-Мерген», «Кёгюлдей-Мерген», «Алтын Тандак», «Ай-Солоны», «Оленгир»).

В эпосе «Янгар» и эпических сказаниях тюрко-монгольских народов России (тувинцев, хакасов, якутов, бурят, калмыков) автором выявлены сюжетно-мотивные параллели, обусловленные древнейшими историко-культурными и этническими связями народов Центральной Азии.

Положительно оценивая диссертационное исследование Татуны Николаевны Паштаковой в целом, вместе с тем следует высказать несколько замечаний и рекомендаций в отношении оппонируемой работы:

1. Касательно структуры и содержания работы — следовало бы совместить в один параграфы 2.3. Состав персонажей алтайского эпоса «Янгар» и 3.2. Образы главных героев и врагов в алтайских сказаниях и эпосе «Янгар». В обоих параграфах речь идет об основных эпических персонажах «Янгара», но в параграфе 2.3. не дается трактовка семантики мифологических персонажей (Юч-Курбустана, Матери-Пуповины земли, Эрлика), которую мы обнаруживаем затем в параграфе 3.2.

2. Включение обзора об основных этапах изучения эпического наследия российских тюрко-монгольских народов (с. 36–44) в главе 1, параграф 1.1. Алтайские эпические сказания: собрание, издание и изучение (сер. XIX – нач. XXI в.) представляется излишним, исходя из названия параграфа и темы диссертации, целесообразно было бы ограничиться историографией алтайских эпических сказаний. Диссертант обосновывает включение данного обзора тем, что в исследовательской части привлекается сравнительный материал тюрко-монгольских народов, но он не является основным материалом исследования, а привлекается в качестве дополнения.

3. Цит.: В свете выяснения места и роли сказания «Янгар» в системе национальных версий эпоса «Джангар» необходимо выявление общих и отличительных свойств при сопоставлении с эпическими произведениями тюркоязычных народов Сибири (с. 50). По-видимому, имелось в виду: Для выяснения места и роли сказания «Янгар» в системе национальных версий «Джангар» необходимо, прежде всего, сопоставление с сюжетами и мотивами национальных версий.

4. При описании схемы «Янгара» в записи Н. К. Ялатова следовало в качестве теоретической отсылки привести устную формульно-тематическую теорию М. Пэрри и А. Лорда и работу А. Б. Лорда «Сказитель» (1994), обосновывающую особенности использования тем и формул в устной

сказительской технике. В исследовании эпического нарратива чрезвычайно полезной может быть работа Г. Ясон «Модели и категории эпического нарратива» (2002). При описании сюжета о змеборстве следовало бы сделать отсылку к «сюжету о змеборстве» по Сравнительному указателю сюжетов (1979).

5. Структурно-содержательная модель сюжета представлена 39 звеньями тематического характера, которые по сути являются сюжетно-композиционными звеньями и фабульными темами. Возможно следовало в качестве теоретического инструментария использовать уже привычные термины — «сюжетно-композиционная модель» или «сюжетно-тематическая модель». В диссертации отсутствует пояснение инструментария — по какому принципу произведено членение на тематические звенья и как дается тематическое название звена.

6. Корректировки требуют и тематические формулировки некоторых звеньев, составляющих структурно-содержательную модель сюжета. Имеются абстрактные формулировки, не имеющие указания на субъект и объект действия: 2. *Обретения коня*, 11. *Происшествия и препятствия в пути*, 14. *Сражение*, 16. *Сражения со змеями на земле*. Следовало соответственно конкретизировать формулировку тем: 2. *Обретения коня героем Янгаром*, 11. *Происшествия и препятствия в пути Янгарчи*, 14. *Сражение бессмертного Дъяра с подземными врагами*, 16. *Сражение Янгарчи и Дъяра со змеями на земле, и победа над ними*. Темы звеньев не всегда в полной мере отображают содержание описываемого сюжетного фрагмента, так звено может содержательно включать и другие события, не нашедшие отражение в названии: 34. *Поражение Эрлика* включает два события и его следовало назвать — 34. *Расправа над Эрликом – принятие Эрликом подданства Янгара и возвращение в преисподнюю / Празднование победы в стране Янгара*; 38. *Клятвы ханов о верности* включает также два события и просит иного наименования — *Клятвы ханов о верности / Церемония прощания и отъезда гостей*.

7. Учитывая тот факт, что алтайский «Янгар» является по сюжету архаическим, целесообразно в сравнительно-типологическом плане привлечение калмыцких богатырских сказок. Прямое сюжетно-мотивное сходство с сюжетной линией «Янгара» обнаруживается в калмыцкой богатырской сказке «Барс Мерген», повествующей о спасении брата сестрой, принятие сестрой облика брата и участие в состязаниях за невесту для брата, превращение сестры в зайца и ее исчезновении, создание сестрой семьи, ее поисков братом, воссоединение брата с сестрой.

8. Ряд замечаний и уточнений в части сравнений алтайского «Янгара» и калмыцкого «Джангара». Цит.: При сопоставлении алтайского «Янгара» и калмыцкого эпоса «Джангар» особо следует выделить сюжет о покорении Джангаром подземного мира, о чем рассказывается в Прологе калмыцкого эпоса [Джангар 1990] (с. 206). Но мотив пребывания Джангара в преисподней в калмыцком эпосе не ограничивается лишь формульным фрагментом из Пролога из цикла Ээлян Овла. В более раннем малодербетовском цикле в главе о «Свирепом Гюргю хане» имеется развернутое повествование, посвященное путешествию Джангара в нижний мир в поисках Хонгора, сражение с существами нижнего мира и освобождение Хонгора из плена.

Цит.: Если в разных вариантах калмыцкого, синьзянского «Джангара» предназначенная невеста находится в другом измерении мира (это дочь хозяина Водного мира), то в алтайском эпосе невесты добываются в верхнем небесном мире (с. 209). Предназначенная суженая в образе дочери Владыки водного ханства действительно встречается в архаических сюжетах синьзян-ойратского «Джангара» и калмыцких богатырских сказках, а в калмыцком эпосе «Джангар» суженая предстает дочерью чужеземного хана или пребывающей в иных землях.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не умаляют научных достоинств диссертации. Не вызывает сомнений высокая квалификация и компетенция диссертанта в области фольклористики и алтаеведения.

Диссертация обладает внутренним единством, исследуемый материал тщательно проработан, логически выстроен и грамотно представлен. Автору удалось обобщить и проанализировать значительный материал, описать содержательные аспекты алтайской эпической традиции. Диссертационное исследование содержит новые научные результаты, прошедшие апробацию в 13 статьях, в том числе 4-х статей в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация Т. Н. Паштаковой «Эпос «ЯНГАР» сказителя (кайчы) Н.К. Ялатова в контексте алтайской эпической традиции: репертуар, текст, сюжет» соответствует п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 №842, и заслуживает присуждения ее автору искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.4. – фольклористика.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук (специальность 10.01.09 – Фольклористика), старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», tsagana007@mail.ru

Ц.Б. Селеева

Подпись Селеевой Цаган Бадмаевны заверяю

Директор Института общественных наук

Контактные данные:

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
Тел.: 8 (495) 937-95-26; веб-сайт: [https:// ion.ranepa.ru](https://ion.ranepa.ru),
Эл. адрес орг.: ion@ranepa.ru

Исп.: Павлиди Я.И.

e-mail: pavliidi-yi@ranepa.ru; тел.: +7 499 956 96 47